

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Гарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим
дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 ст. 303 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, степень

Р.Н. Гордеев
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Д.Д. Алексеева
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Юридический анализ объективных признаков фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.....	6
1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ	6
1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ	18
2 Юридический анализ субъективных признаков фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 ст. 303 УК РФ)	27
2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ	27
2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ	38
3 Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ	45
3.1 Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ при конкуренции уголовно-правовых норм	45
3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, от смежных составов	52
Заключение	62
Список использованных источников	69

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день немалое количество научных статей посвящено изучению ст. 303 УК РФ в целом, однако в данной работе будет произведен детальный разбор состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, а именно – фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, ведь даже единичный факт совершения данного преступления, может повлиять на итог уголовного судопроизводства, вследствие чего интересам правосудия, а также отдельным интересам личности может быть причинен непоправимый вред, что обуславливает особую актуальность данной работы.

Соблюдение, предусмотренного УПК РФ, порядка собирания, проверки и оценки доказательств в период предварительного следствия, а также судебного разбирательства напрямую влияет на справедливость итогового судебного акта, ведь вынесение судом законного и обоснованного решения возможно только при надлежащем выполнении своих должностных обязанностей всеми участниками уголовного судопроизводства.

Так, согласно официальным статистическим данным, совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, достаточно частое явление, которое имеет широкие масштабы распространения, вследствие чего вопрос фальсификации доказательств по уголовному делу является актуальным и по сей день, не утрачивая своей остроты.

Также большую сложность представляет своевременное выявление сфальсифицированных доказательств по уголовному делу, так как чаще всего они не имеют отличий от доказательств, полученных законным путем и закрепленных в установленной законом форме, что затрудняет установление факта совершения данного противоправного деяния.

Кроме того, в настоящей работе будет подробно рассмотрен достаточно спорный вопрос об отграничении фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) от смежных и конкурирующих составов, ведь на

практике существует множество противоречий среди правоприменителей при квалификации указанного преступления.

Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих вследствие необходимости установления и надлежащего применения уголовно-правовых норм об уголовной ответственности, предусмотренной за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

В качестве предмета были избраны: уголовно-правовые нормы, закрепляющие и регламентирующие уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, а также судебно-следственная практика и научная литература.

Целью работы является всестороннее исследование состава фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), а также соотношение рассматриваемого преступления со смежными и конкурирующими составами преступлений.

Установив цели данного исследования можно перейти к определению поставленных задач, к которым относятся:

- изучение объекта и предмета фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 ст. 303 УК РФ)
- определение объективной стороны указанного преступления;
- установление субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ;
- анализ содержания субъективных признаков фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником;
- проведение отграничения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений.

Структура работы представлена введением, тремя разделами, каждый из которых поделен на подразделы, а также заключением и списком использованных источников. Представленная структура работы обусловлена поставленными задачами и направлена на их реализацию.

1 Юридический анализ объективных признаков фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником

1.1 Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ

Под элементом состава преступления принято понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление с какой-либо стороны¹. Объект преступления является одним из четырех элементов состава преступления и входит в основание уголовной ответственности.

В соответствии с доктриной уголовного права, объект преступления - это система общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления².

В теории уголовного права выделяют две основных классификации объектов преступления: «по вертикали» и «по горизонтали». Критерием первой классификации выступает степень общности характера общественных отношений, взятых под уголовно-правовую охрану³. В соответствии с данной классификацией выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты⁴.

Особенность общего объекта выражается в том, что он является единым для всех преступлений и включает в себя все общественные отношения, которым можно причинить вред преступлением⁵. Следовательно, более подробно необходимо

---

¹ Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – С. 159.

² Там же, С. 185.

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА- М, 2008. – С. 643.

⁴ Уголовное право России. Общая часть : Учебник / Под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – С. 145.

⁵ Там же.

рассмотреть родовой, видовой и непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Родовой объект – общественные отношения, которые связаны между собой в единую группу⁶. Родовой объект выступает в качестве основания для деления Особенной части УК РФ на разделы.

Так, фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) находится в разделе преступлений против государственной власти. Следовательно, в качестве родового объекта указанного преступления, можно выделить совокупность общественных отношений, благодаря которым осуществляется надлежащая реализация государственной власти в Российской Федерации, а также обеспечивается её законность и стабильность⁷.

Видовой объект - часть более широкого по объему родового объекта, объединяющий более узкие группы отношений⁸. Он выступает в качестве основания деления Особенной части УК РФ на главы.

Можно сделать вывод о том, что видовым объектом фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), вследствие того, что рассматриваемое преступление находится в главе против правосудия, будет являться совокупность общественных отношений, благодаря которым может быть обеспечено и реализовано надлежащее осуществление деятельности суда по отправлению правосудия в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в законодательстве⁹.

А. И. Чучаев включает в видовой объект преступлений против правосудия в том числе и общественные отношения по осуществлению урегулированной

---

⁶ Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : Учебник. Краткий курс / С. М. Кочои. - Москва: Волтерс Клувер, 2009. – С. 14.

⁷ Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. – Москва : Статут, 2012. – С. 744.

⁸ Уголовное право России. Общая часть : Учебник / Под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – С. 145.

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА- М, 2008. – С. 643.

правом деятельности правоохранительных органов, оказывающих суду содействие по реализации задач и целей правосудия¹⁰.

Непосредственный объект преступления закрепляет в себе еще более узкую группу общественных отношений, которые охраняются определенной уголовно-правовой нормой от конкретного преступления¹¹.

Вопрос о непосредственном объекте фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, вызывает достаточно большое количество споров.

Основной вопрос состоит в том, надлежащее функционирование каких органов должны обеспечивать общественные отношения, являющиеся непосредственным объектом рассматриваемого преступления.

Самое широкое понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, включает в себя общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по собиранию, оценке и исследованию доказательств¹². На мой взгляд, данный подход наиболее полно отражает основной непосредственный объект указанного преступления.

Также существуют различные точки зрения на наличие или отсутствие в рассматриваемом преступлении помимо основного непосредственного объекта, дополнительного и факультативного объекта. Данная классификация происходит по основной направленности преступного посягательства, и в науке уголовного права называется классификацией «по горизонтали»¹³.

На мой взгляд, фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, обладает

---

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенные части : Учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2013. – С. 329.

¹¹ Уголовное право. Общая и Особенная части : Учебник. Краткий курс / Под ред. С. М. Кочои. – Москва: Волтерс Клувер, 2009 – С. 15.

¹² Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. – Москва : Норма. – 2005. – С. 181.

¹³ Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – С. 185.

свойством причинять вред не одному, а нескольким общественным отношениям, вследствие чего можно говорить о многообъектности указанного преступления.

Также при изучении научной и учебной литературы, можно столкнуться с разными точками зрения, касательно того будут ли являться права и законные интересы граждан дополнительным или факультативным объектом.

Дополнительный непосредственный объект – это общественные отношения, которым всегда причиняется вред наряду с основным объектом¹⁴. Факультативный непосредственный объект – общественные отношения, которые страдают не всегда, а лишь при наличии определенных условий¹⁵.

По мнению Дворянского И. В., фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, в ряде случаев может не создавать угрозы правам и законным интересам граждан (например, если указанное деяние совершается с целью оправдания лица)¹⁶.

На мой взгляд, нельзя согласиться с данным утверждением, ведь, если указанное деяние совершается с целью оправдания лица, то в указанном случае будут нарушаться права и законные интересы потерпевшего, так как каждый человек имеет конституционное право на судебную защиту.

Если же в результате фальсификации доказательств по уголовному делу субъектами, перечисленными в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ, невиновный гражданин был привлечен к уголовной ответственности и понес наказание за преступление, которого он не совершал, то тогда права и законные интересы этого гражданина также будут нарушены.

Следовательно, мне ближе подход, согласно которому, права и законные интересы граждан будут являться дополнительным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

---

¹⁴ Там же, С. 187.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Дворянсков, И. В. Фальсификация доказательств [Электронный ресурс] / И. В. Дворянсков // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. - № 3. – С. 226. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Под предметом преступления в доктрине уголовного права понимаются вещи или иные предметы внешнего мира, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям¹⁷.

Так, в соответствии с диспозицией ч. 2 ст. 303 УК РФ, предметом рассматриваемого преступления будут являться доказательства по уголовному делу. Следовательно, необходимо выяснить, что понимается под доказательствами по уголовному делу и какие к ним предъявляются требования.

В статье 74 УПК РФ законодатель закрепил легальное определение доказательств, которое звучит следующим образом: «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Однако данное определение вызывает достаточно большое количество вопросов и порождает многочисленные споры между учеными. Критике со стороны многих авторов подвергается формулировка, подразумевающая то, что доказательства – это «любые сведения». В доктрине преобладает мнение, что доказательствами могут признаваться лишь те сведения, которые обладают допустимостью, относимостью, достоверностью и достаточностью.

Данное положение нашло отражение в приговоре Берёзовского районного суда Красноярского края, в котором суд указал, что под предметом преступления понимаются доказательства, которые складываются из совокупности относимых, допустимых, достоверных, достаточных данных. Если какой-либо из

---

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА- М, 2008. – С. 115.

перечисленных признаков отсутствует, то фактические данные не могут быть признаны доказательствами по делу¹⁸.

Так, например, под допустимостью понимается соответствие полученных доказательств установленным законом требованиям. Предпосылками для допустимости информационных доказательств является триада условий: законность источника информации, уполномоченность субъекта получения информации, законность способа получения информации. Следовательно, если на этапе предварительного следствия свидетель даст показания, изобличающие виновного, а следователь или дознаватель не закрепит их в надлежащей законом форме, данные показания не будут являться предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Некоторые авторы также заостряют внимание на двойственной природе доказательств, согласно которой, с одной стороны речь идет о самом факте, а с другой – об источнике сведений о нем¹⁹.

Мне близка позиция тех авторов, которые считают, что понятие доказательств должно включать в себя единство формы и содержания. В соответствии с данным подходом, доказательства можно определить, как сведения, полученные в соответствии с требованиями процессуального законодательства, закрепленные в предусмотренной законом форме, необходимые для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу²⁰.

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста;

---

¹⁸ Приговор № 1-13/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 1-13/2017 : приговор Березовского районного суда от 25 сентября 2017 № 1-13/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

¹⁹ Веденева, Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ [Электронный ресурс] / Т. А. Веденева // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 1. – С. 511. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

²⁰ Зазулин, А.И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» [Электронный ресурс] / А.И. Зазулин // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. - № 1. – С. 103. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Также доказательства подразделяются на идеальные (информация, закрепленная лишь в сознании познающего) и материальные (информация, которая закрепляется на материальных носителях).

К предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, следует относить только такие вещи, предметы, ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации²¹.

Учитывая вышеизложенное, предметом рассматриваемого преступления будут являться протоколы следственных и судебных действий, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, а также иные документы.

В научной литературе под вещественными доказательствами принято понимать предметы, которые объективно, в силу своих собственных качеств, а также связей с иными обстоятельствами, могут служить средством к установлению искомых по делу обстоятельств²².

Так, в рамках возбужденного уголовного дела К. и другое лицо на основании разрешения суда провели обыск по месту жительства С. В ходе обыска другое лицо отвлекло внимание понятых, а К. в это время вложил в карман брюк С. две денежные купюры, которые были зафиксированы в протоколе осмотра денежных средств, и на них имелась надпись «проверочная закупка». Эти денежные купюры были обнаружены, изъяты и внесены в протокол обыска, составленный К. Данные действия К. совершил, желая привлечь С. к уголовной ответственности и искусственно создать доказательства его виновности. При осуждении С. суд, в качестве доказательств его вины, использовал денежные купюры, подброшенные в ходе обыска. Верховный Суд

---

²¹ Мазанова, М. Е. Уголовно-правовой анализ фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] / М.Е. Мазанова // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 5. – С. 106. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

²² Уголовный процесс : Учебник / Под ред. А. В. Смирнова. – Москва: Кнорус, 2008. – С. 201.

РФ указал, что действия К. были правильно квалифицированы судом нижестоящей инстанции по ч. 2 ст. 303 УК РФ²³.

Данное судебное решение наглядно демонстрирует фальсификацию вещественного доказательства, в роли которого выступают денежные купюры, которые были подброшены обвиняемому при производстве обыска.

Под протоколами следственных и судебных действий принято понимать процессуальные документы, в которых отражаются ход и результаты следственного и иного процессуального действия, составленные в соответствии с требованиями УПК РФ.

В качестве примера фальсификации протоколов следственных действий можно привести кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2007 г. по делу № 9-007-3. Так, Б. расследуя уголовное дело по факту кражи поросенка, произвел осмотр места происшествия в отсутствие понятых, не обеспечив их реальное участие в данном следственном действии. Свидетель К. подтвердила, что когда Б. осматривал сарай, откуда был похищен поросенок, никаких понятых при этом не было. Также свидетель С. подтвердил, что при изъятии тушки поросенка из холодильника в доме М. второго понятого не было, в осмотре сарая дома он не участвовал, его попросили поставить подпись в протоколе позднее. Верховный Суд РФ указал, что суд нижестоящей инстанции обоснованно пришел к выводу о квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 303 УК РФ и доказанности его вины в том, что он, являясь следователем, при составлении протоколов следственных действий подделал подписи понятых, тем самым, сфальсифицировал доказательства по уголовному делу²⁴.

---

²³ Кассационное определение № 56-005-11 от 15 марта 2006 г. по делу № 50-006-1 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2006 № 50-006-1 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

²⁴ Кассационное определение № 9-007-3 от 30 марта 2007 г. по делу № 9-007-3 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2007 № 9-007-3 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

В доктрине уголовного права существует подход, согласно которому, обязательным условием включения протоколов следственных и судебных действий в предмет преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, является внесение изменений непосредственно в содержание данных процессуальных актов.

Однако Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что доводы защиты о том, что доказательствами по делу выступают не протоколы, а содержание показаний допрошенных лиц, являются несостоятельными. Так, в кассационной жалобе адвокат указал, что внесение недостающих реквизитов в протоколы следственных действий не влечет искажение содержащейся в них информации и, следовательно, не может рассматриваться как фальсификация доказательств по уголовному делу. Однако, по мнению Верховного Суда РФ, положения ч. 1 ст. 75 УПК РФ категоричны к мнению стороны защиты, поскольку «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми». Само по себе содержание протоколов допросов свидетелей и протоколов очных ставок не может считаться доказательством, если не соблюдены требования ст. 166, 190 УПК РФ. То есть несоблюдение установленной формы допроса исключает возможность использования его содержания, как доказательства. Согласно ст. 166, 190 УПК РФ, протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Поскольку следователем К. в стремлении придать недопустимым доказательствам вид допустимых, допросы не проводились, он не имел права досоставлять их, подписывать и приобщать к материалам дела. Доводы о том, что фактические данные, изложенные в показаниях свидетелей, не были искажены, не влияют на правильность выводов суда в отношении осужденного, поскольку весь протокол является фальсифицированным доказательством²⁵.

---

²⁵ Кассационное определение № 8-ОП-7 от 26 мая 2011 г. по делу № 2-7/2011 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Как уже было упомянуто ранее, мне близок подход, в соответствии с которым под доказательством принято понимать единство формы и содержания, следовательно, точка зрения, отраженная в вышеупомянутом определении Верховного Суда РФ, на мой взгляд, также является верной.

Для надлежащей квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), необходимо понимать, что не все процессуальные документы будут включаться в предмет рассматриваемого преступления. Например, постановление об ознакомлении обвиняемого с заключением эксперта является процессуальным актом, но не будет выступать в качестве доказательства по уголовному делу, а, следовательно, и в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Данное положение нашло свое отражение в том числе и в судебной практике. Так, в апелляционном постановлении Красноярского краевого суда № 22-3278/2018 от 5 июня 2018 г., суд в мотивировочной части ссылается на то, что постановление о признании потерпевшим не может являться предметом фальсификации доказательств по смыслу ч. 2 ст. 303 УК РФ в ее взаимосвязи со ст. 74 УПК РФ, поскольку указанный документ не содержит сведения, на основании которых, в установленном законом порядке, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела²⁶.

Что касается иных документов, как самостоятельного вида доказательств, то в научной литературе чаще всего их подразделяют на две группы. В первую группу входят те документы, которые существуют независимо от уголовного дела и выданы не в связи с производством расследования, например, паспорт гражданина. Вторую группу образуют документы, которые составлены для

---

²⁶ Апелляционное постановление № 22-3278/2018 от 05 июня 2018 г. по делу № 22-3278/2018 : апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 05 июня 2018 № 22-3278/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

целей расследования, например, справка о судимости, выписка из реестра и т.п.²⁷ В соответствии со ст. 84 УПК РФ, иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Под заключением специалиста принято понимать представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. В то время как заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

В качестве примера фальсификации заключения эксперта можно привести приговор Шахтинского районного суда, согласно которому, дознаватель Б., находясь в помещении своего служебного кабинета, умышлено совершила фальсификацию доказательств по уголовному делу, а именно сфальсифицировала заключение эксперта, поставив подписи и печати от его имени, которое приобщила в качестве доказательства к материалам уголовного дела, заменив им оригинальное заключение эксперта, с которым в последующем ознакомила обвиняемого²⁸.

Также, в одном из своих определений, Верховный Суд РФ уточнил, что для квалификации рассматриваемого преступления не имеет значения, были ли сфальсифицированы доказательства стороны обвинения или защиты²⁹.

Таким образом, вопрос об объекте и предмете фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, решается в юридической

---

²⁷ Уголовный процесс : Учебник / Под ред. А. В. Смирнова. – Москва: Кнорус, 2008. – С. 201.

²⁸ Приговор № 1-606/2019 от 05 августа 2019 г. по делу № 1-606/2019 : приговор Шахтинского городского суда от 05 августа 2019 № 1-606/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

²⁹ Кассационное определение № 8-ОП-7 от 26 мая 2011 г. по делу № 2-7/2011 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

литературе неоднозначно, так как существуют различные точки зрения на этот счет.

Под родовым объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, принято понимать совокупность общественных отношений, благодаря которым осуществляется надлежащая реализация государственной власти в Российской Федерации, а также обеспечивается её законность и стабильность.

Видовым объектом фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, вследствие того, что рассматриваемое преступление находится в главе против правосудия, будет являться совокупность общественных отношений, благодаря которым, может быть обеспечено и реализовано надлежащее осуществление урегулированной правом деятельности правоохранительных органов, оказывающих содействие суду, а также самого суда по отправлению правосудия, в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в законодательстве.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, включает в себя общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по собиранию, оценке и исследованию доказательств.

Дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого преступления будут являться права и законные интересы граждан.

Что касается предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, то по поводу надлежащего понятия доказательств, а также о предъявляемых к ним требованиям, которые необходимы для того, чтобы те или иные доказательства могли быть отнесены к предмету рассматриваемого преступления, имеется большое количество споров.

Так, доказательства можно определить, как сведения, полученные в соответствии с требованиями процессуального законодательства, закрепленные в предусмотренной законом форме, необходимые для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Однако, необходимо отметить, что к предмету фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) следует относить только такие вещи, предметы ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации.

Следовательно, предметом рассматриваемого преступления будут являться протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства, иные документы, а также заключения эксперта и специалиста.

1.2 Уголовно-правовая характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ

В теории уголовного права под объективной стороной преступления принято понимать совокупность законодательно определенных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление с внешней стороны. Иначе говоря, это внешнее выражение преступления, которое проявляется в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, происходящего в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время³⁰.

Объективная сторона в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ выражается в виде фальсификации доказательств по уголовному делу.

Как известно, общественно-опасное деяние может выражаться в форме действия или бездействия. Так, наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым, фальсификация доказательств по уголовному делу

---

³⁰ Уголовное право России. Общая часть : Учебник / Под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – С. 151.

лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, может совершаться лишь в форме активного действия. Например, данное положение нашло свое отражение на практике в Апелляционном постановлении Тульского областного суда № 22-1257/2019 от 22 мая 2019 года, в котором суд прямо указал, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ характеризуется именно активными действиями³¹.

Необходимо отметить, что законодатель не указал в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ, какие именно действия будут являться фальсификацией доказательств по уголовному делу.

Так, в толковом словаре Ожегова слово «фальсифицировать» определяется, как подделывать, искажать, с целью выдать за подлинное, настоящее³². В науке уголовного права под фальсификацией доказательств по уголовному делу понимаются определенные манипуляции с материальными носителями доказательственного материала, направленные на последующее затруднение или невозможность установления истины по уголовному делу и на принятие неправосудного решения³³.

В одном из определений Верховный Суд РФ указал, что по смыслу ч. 2 ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств по уголовному делу следует понимать искажение фактических данных, являющихся вещественными или письменными доказательствами, внесение в документы ложных сведений (например, их подделка, подчистка), уничтожение вещественных и иных доказательств, а также удостоверение лицом, производящим дознание,

---

³¹ Апелляционное постановление № 22-1257/2019 от 22 мая 2019 г. по делу № 22-1257/2019 : апелляционное постановление Тульского областного суда от 22 мая 2019 № 22-1257/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³² Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru>.

³³ Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2010. – С. 210.

следователем, прокурором или защитником фактов, не соответствующих действительности, в протоколах следственных или судебных действий³⁴.

Тем не менее, сам факт возможности осуществления фальсификации при помощи уничтожения доказательств вызывает многочисленные споры.

Дворянсков И. В. считает, что, так как предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, являются доказательства по уголовному делу, то фальсификация подразумевает под собой их оставление, хотя и в искаженном виде, но никак не уничтожение - их полную ликвидацию³⁵.

Однако Т. А. Веденева придерживается диаметрально противоположного подхода, согласно которому, доказательства могут как уничтожаться, так и изыматься во избежание привлечения к уголовной ответственности виновного лица³⁶. Так, уничтожение или изъятие доказательств может существенно повлиять на решение по уголовному делу, поскольку все собранные доказательства оцениваются с точки зрения достаточности, поэтому даже одно уничтоженное доказательство может в корне изменить решение суда.

Вследствие возникновения вышеуказанных противоречий среди правоприменителей, в 2013 году в Госдуму был внесен законопроект, в котором предлагалось дополнить статью 303 УК РФ, поменяв формулировку «фальсификация доказательств» на «фальсификация либо уничтожение доказательств». Однако данный законопроект был отклонен, и в официальном отзыве Верховный Суд РФ указал, что установление в указанной статье наряду с «фальсификацией доказательств», уголовной ответственности и за «уничтожение доказательств» представляется излишним, поскольку в Обзоре

---

³⁴ Кассационное определение № 30-007-6 от 27 марта 2007 г. по делу № 30-007-6 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2007 № 30-007-6 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³⁵ Дворянсков, И. В. Фальсификация доказательств [Электронный ресурс] / И. В. Дворянсков // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. - № 3. – С. 228. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

³⁶ Веденева, Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ [Электронный ресурс] / Т. А. Веденева // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 1. – С. 510. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 г. приведена позиция, согласно которой «по смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего», а также, что реализация указанного предложения может привести к терминологической избыточности нормы³⁷.

Основываясь на изучении научной литературы и судебной практики можно прийти к выводу, что под фальсификацией доказательств понимаются следующие действия:

1. искажение (подделка, подмена) доказательств по уголовному делу, то есть внесение изменений в уже имеющуюся доказательственную информацию прежде всего содержащуюся в вещественных доказательствах, протоколах, иных документах;
2. искусственное создание ложных доказательств по уголовному делу, то есть фабрикация доказательств, а также придание им процессуальной формы;
3. уничтожение, изъятие доказательств по уголовному делу, то есть их ликвидация в физическом или процессуальном смысле.

Также в научной литературе существует подразделение способов совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, на интеллектуальные и материальные, а именно на интеллектуальный и материальный подлог³⁸. Критерием данной классификации выступает то, каким образом осуществляется воздействие на доказательство.

При материальном подлоге происходит внешнее воздействие, например, если субъект рассматриваемого преступления подделывает подписи, даты, удаляет ненужный текст и т.д.

---

³⁷ Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 02 августа 2013 г. № 2-ВС-3464/13 // Интернет-ресурс «Система обеспечения законодательной деятельности». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>.

³⁸ Будаева, Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Будаева Юлия Владимировна. – Москва, 2004. – С. 15.

Так, апелляционным постановлением Волгоградского областного суда следователь О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, вследствие внесения им исправлений буквенного содержания путем нанесения корректора и поверхностных исправлений в протокол допроса свидетеля³⁹. Данное постановление является примером проявления материального подлога, так как следователь сфальсифицировал уже существующие процессуальные документы.

При интеллектуальном подлоге доказательство изготавливается и несет сведения, не отвечающие по своему содержанию действительному положению вещей. К интеллектуальному подлогу относится составление ложного документа, изготовление ложного вещественного доказательства.

Приговором Фокинского районного суда г. Брянска была признана виновной дознаватель Л., которая изготовила фиктивные процессуальные документы, являющиеся в соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу, а именно: протоколы допроса свидетелей, подозреваемого⁴⁰. Так, в вышеуказанном приговоре, фальсификация доказательств по уголовному делу дознавателем Л. была реализована путем осуществления интеллектуального подлога, потому что ей были составлены абсолютно новые процессуальные акты.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, имеет формальный состав, следовательно, для того, чтобы указанное преступление считалось оконченным, не требуется наступление юридически значимых последствий.

В доктрине наиболее распространенным является мнение, в соответствии с которым, момент окончания рассматриваемого преступления будет

---

³⁹ Апелляционное постановление № 22-3765/2017 от 05 октября 2017 г. по делу № 22-3765/2017 : апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 05 октября 2017 № 22-3765/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁴⁰ Приговор № 1-124/2017 от 06 декабря 2017 г. по делу № 1-124/2017 : приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 06 декабря 2017 № 1-124/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

варьироваться в зависимости от того, кем оно будет совершаться. Данный подход поддерживается в том числе и в судебной практике.

Так, Верховный Суд РФ в одном из своих кассационных определений указал, что моментом окончания фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем или прокурором является момент приобщения к делу сфальсифицированных доказательств при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела⁴¹.

Если фальсификация затрагивает доказательства, уже имеющиеся в деле, то преступление будет окончено с момента совершения действий, являющихся разновидностью деяния.

Что касается осуществления фальсификации доказательств защитником, то данное деяние будет считаться оконченным с момента предъявления сфальсифицированных доказательств органам дознания, предварительного следствия или суду⁴².

Так, данная позиция нашла свое отражение в приговоре Воркутинского городского суда, в соответствии с которым, Б., являясь защитником, принял от супруги подзащитного Л. похищенную его подзащитным золотую цепочку и золотой браслет, которые она обнаружила в своей квартире. В свою очередь, Б., осознавая, что данные предметы, являются имуществом, полученным в результате совершения Л. кражи, решил вернуть золотую цепочку и браслет на место происшествия и выдвинуть версию защиты о том, что потерпевший Е. сам потерял указанные вещи. Для реализации фальсификации доказательств по уголовному делу Б. обратился к своей знакомой М., с просьбой отнести указанные предметы на место совершения преступления. М. выполнила его

---

⁴¹ Кассационное определение № 82-008-6 от 31 марта 2008 г. по делу № 82-008-6 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2008 № 82-008-6 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁴² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : курс лекций / Под ред. А. И. Рапога. – Москва : Проспект, 2005. – С. 450.

просьбу, после чего, указанные предметы были приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств. Суд указал, что состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 303 УК РФ, по законодательной конструкции объективной стороны является формальным и считается оконченным с момента представления органам расследования фальсифицированных доказательств.

Необходимо уточнить, что, если рассматриваемое преступление не было доведено до конца по независящим от лица, осуществляющего дознание, следователя, прокурора или защитника основаниям, но указанными субъектами совершались действия, непосредственно направленные на фальсификацию доказательств по уголовному делу, то при наличии остальных признаков состава преступления, можно говорить о покушении на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Так, в качестве примера можно привести кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2011 года № 80-011-16. В своей кассационной жалобе осужденная Н. ссылаясь на то, что к материалам уголовного дела по обвинению К. она ничего не приобщала, не подшивала, не клеивала и не составляла какие-либо доказательства либо иные документы, а также черновики, в результате чего в ее действиях отсутствует состав какого-либо преступления. Однако Верховный Суд РФ признал указанные доводы Н. несостоятельными и пришел к выводу, что пресечение деятельности Н., направленной на фальсификацию доказательств по уголовному делу, во время составления фальсифицированных протоколов допросов свидетеля и потерпевшего, не свидетельствует об отсутствии состава преступления, вследствие чего действия Н. были правильно квалифицированы судом нижестоящей инстанции по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 303 УК РФ⁴³.

---

⁴³ Кассационное определение № 80-011-16 от 28 ноября 2011 г. по делу № 80-011-16 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 № 80-011-16 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что объективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) выражается в совершении активных действий, а именно путем:

1. искажения (подделки, подмены) доказательств по уголовному делу;
2. искусственного создания ложных доказательств по уголовному делу;
3. уничтожения, изъятия доказательств по уголовному делу.

Однако, вследствие отсутствия законодательно закрепленного перечня действий, подпадающих под понятие фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), существует большое количество споров по поводу включения в объективную сторону рассматриваемого преступления таких действий, как уничтожение и изъятие доказательств. На мой взгляд, для устранения указанных противоречий необходимо толкование рассматриваемой нормы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Также в научной литературе существует подразделение способов совершения рассматриваемого преступления на интеллектуальные и материальные, а именно на интеллектуальный и материальный подлог. При материальном подлоге происходит внешнее воздействие (подделка подписи, даты, удаление ненужного текста). При интеллектуальном подлоге доказательство изготавливается и несет сведения, не отвечающие по своему содержанию действительному положению вещей (составление ложного документа, изготовление ложного вещественного доказательства).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется формальным составом, а момент окончания фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, зависит от того, кем из перечисленных субъектов будет совершено указанное преступление.

Моментом окончания фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, является момент приобщения к делу сфальсифицированных доказательств при проведении

расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела.

Если фальсификация затрагивает доказательства, уже имеющиеся в деле, то преступление будет окончено с момента совершения действий, являющихся разновидностью деяния.

Что касается осуществления фальсификации доказательств защитником, то данное деяние будет считаться оконченным с момента предъявления сфальсифицированных доказательств органам дознания, предварительного следствия или суду.

2 Юридический анализ субъективных признаков фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 ст. 303 УК РФ)

2.1 Уголовно-правовая характеристика субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ

Уголовный Кодекс РФ не содержит легального определения субъекта преступления, но его признаки отражены в ст. 19 данного кодекса, а именно: физическое лицо, вменяемое лицо, а также лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Это признаки общего субъекта преступления. В ряде случаев, специально предусмотренных уголовным законом, признаки общего субъекта дополняются иными признаками. В теории уголовного права они называются признаками специального субъекта⁴⁴.

Должностные преступления по своей природе являются достаточно специфичными из-за особенностей субъекта преступления, а также той сферы деятельности, в которой совершается преступление. Фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) не является исключением.

Субъектами рассматриваемого преступления могут быть признаны только прямо перечисленные в ч. 2 ст. 303 УК РФ лица, а именно: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник. Для наиболее полного исследования данного субъективного признака необходимо подробнее рассмотреть особенности каждого из вышеуказанных субъектов.

Вначале необходимо разграничить такие понятия как орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, а также понять, кто является лицом, производящим дознание.

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, органы дознания - государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

---

⁴⁴ Уголовное право России. Общая часть : Учебник / Под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – С. 187.

Законодатель делит органы дознания на четыре группы:

1. органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные управления полиции и т.д.;
2. органы Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации;
3. начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
4. органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ, начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель. В качестве примера начальника органа дознания можно привести начальника отдела полиции соответствующего района города.

Так как в случае обнаружения трупа, кражи, грабежа люди всегда звонят в дежурную часть отдела полиции, большую часть нагрузки по осуществлению дознания принимают на себя именно органы внутренних дел Российской Федерации. Лишь в специально определенных случаях дознание производят другие органы.

В структуре органов внутренних дел имеются подразделения дознания, руководители которых являются самостоятельными субъектами уголовного судопроизводства - начальниками подразделения дознания. В отделе полиции всегда имеется отдел дознания, который возглавляет не начальник органа дознания, а непосредственный начальник подразделения дознания.

Согласно УПК РФ, начальник подразделения дознания - должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Также УПК РФ закрепляет понятие дознавателя, в соответствии с которым дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо

уполномоченное начальником органа дознания, осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 7 ст. 5 УПК РФ). Из указанного определения следует, что дознаватель выступает в качестве лица, производящего дознание, вследствие чего именно на нем стоит остановиться поподробнее.

Согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ, дознание - форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Начальник органа дознания или его заместитель могут возложить проведение дознания по вышеуказанным категориям уголовных дел на дознавателя путем письменного поручения, если перед этим будет установлено, что он не проводил и не проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия⁴⁵.

В соответствии с нормами УПК РФ, дознаватель имеет право на возбуждение уголовного дела, на производство следственных действий, а значит, и для фальсификации доказательств он является надлежащим субъектом преступления.

Так, в соответствии с приговором Кировского городского суда Ленинградской области от 5 декабря 2016 г. по делу № 1-192/2016, Д., являясь дознавателем, осуществляла полномочия по расследованию уголовных дел, подследственных дознанию органов внутренних дел, вследствие чего возбудила и приняла к своему производству уголовное дело, после чего, без фактического проведения следственных действий, составила несколько протоколов допроса свидетелей, а также протокол выемки, заведомо зная, что показания свидетелей и протоколы следственных действий в соответствии со ст. 74 УПК РФ являются доказательствами по уголовному делу. В дальнейшем Д. составила обвинительный акт, в котором отразила в качестве доказательств в том числе сфальсифицированные протоколы допросов свидетелей и протокол выемки,

---

⁴⁵ Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Учебный курс / А. С. Шаталов. - Великий Новгород: ИД МПА-Пресс, 2012 – С. 251.

после чего удостоверяла обвинительный акт своей подписью. В судебном заседании подсудимая Д. полностью согласилась с предъявленным ей обвинением, после чего была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ⁴⁶.

Однако, если лицо не является дознавателем, а является должностным лицом отдела полиции, но при этом фальсифицирует доказательства, то деяние может быть квалифицировано как соучастие в фальсификации доказательств. Другими словами, неспециальный субъект может участвовать в фальсификации доказательств по уголовному делу вместе со специальным субъектом в качестве организатора, пособника или подстрекателя⁴⁷.

В пример можно привести кассационное определение Верховного суда РФ от 22.12.2011 года №66-О11-149. Осужденная за фальсификацию доказательств дознаватель Ф. пояснила, что она, для того чтобы увеличить показатель оконченных уголовных дел и улучшить тем самым показатели работы отдела, при помощи К. сфальсифицировала доказательства по уголовному делу (К., при этом, не являлась надлежащим субъектом данного преступления). Верховный Суд РФ пришел к выводу, что суд нижестоящей обоснованно квалифицировал действия К. как пособничество в фальсификации доказательств, поскольку К., внесла записи в протоколы следственных действий, содержащих заведомо ложные сведения, а также удостоверяла их своей подписью, тем самым оказав содействие исполнителю преступления, а именно дознавателю Ф., в фальсификации доказательств по уголовным делам, находящимся у последней в производстве⁴⁸.

---

⁴⁶ Приговор № 1-192/2016 от 05 декабря 2016 г. по делу № 1-192/2016 : приговор Кировского городского суда от 05 декабря 2016 № 1-192/2016// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁴⁷ Лопатин, К.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лопатин Константин Герасимович. – Москва, 2006. – С. 8.

⁴⁸ Кассационное определение №66-О11-149 от 22 декабря 2011 г. по делу №66-О11-149 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 №66-О11-149 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Следующим субъектом фальсификации доказательств по уголовному делу является следователь, который также, как и дознаватель, выступает на стороне обвинения.

Согласно п. 41 ст. 5 УПК РФ, следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

В ст. 38 УПК РФ представлен широкий круг полномочий следователя, в частности, последний уполномочен возбуждать уголовное дело, принимать уголовное дело к своему производству, самостоятельно направлять ход расследования и т.д.

Непосредственное руководство следователями и контроль над их деятельностью возлагается на руководителя следственного органа, каковым является должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст.5 УПК РФ).

Полномочия руководителя следственного органа осуществляют, в частности, Председатель Следственного комитета РФ, руководители следственных органов Следственного комитета РФ по субъектам РФ, по районам, городам, их заместители⁴⁹.

Примером фальсификации доказательств по уголовному делу следователем является приговор Агрызского районного суда республики Татарстан от 18.10.2017 по делу №1-69/2017, в котором следователь изготовил протокол допроса потерпевшей без фактического производства данного следственного действия. Таким образом, следователем была произведена фальсификация доказательств путем внесения заведомо ложных сведений о дате, месте, времени производства следственного действия, а также о содержании показаний потерпевшей, отсутствии замечаний и дополнений с ее стороны. Также он собственноручно поставил в соответствующих графах подписи от

---

⁴⁹ Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Учебный курс / А. С. Шаталов. - Великий Новгород: ИД МПА-Пресс, 2012 – С. 247.

имени потерпевшей, от своего имени, желая тем самым придать указанным процессуальным документам юридическую силу⁵⁰.

Следующим субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ является прокурор.

Согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, прокурором является должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В этом статусе могут выступать Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве.

В момент принятия УПК РФ прокурор занимал основное положение на стадии предварительного расследования, но Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ в корне изменил его процессуальное положение. Так, в настоящее время прокурор лишен не только права давать согласие дознавателю или следователю на возбуждение уголовного дела, самостоятельно возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству, но и лично проводить следственные и иные процессуальные действия. Он может лишь осуществлять надзор за деятельностью следователя, дознавателя, оценивая ее с позиции законности и обоснованности.

Тем не менее, прокурор является надлежащим субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, хотя бы потому, что он имеет доступ к доказательствам по уголовному делу, поэтому не исключена возможность фальсификации доказательств данным лицом. В частности, по окончании предварительного следствия прокурор утверждает уголовное дело и направляет его в суд.

---

⁵⁰ Приговор № 1-69/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 1-69/2017 : приговор Аргызского районного суда от 18 октября 2017 № 1-69/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Следующим специальным субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ является защитник.

Защитник - лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Также, согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ, по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Стоит отметить, что в качестве обязательного дополнительного наказания фальсификации доказательств предусмотрено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данный факт указывает на то, что в качестве субъекта данного преступления могут признаваться только адвокаты, а иные лица, выступающие в качестве защитников (в том числе близкие родственники обвиняемого), ответственность по ст. 303 УК РФ нести не будут⁵¹.

В ч. 3 ст. 49 УПК РФ указывается, с какого момента защитник приступает к исполнению своих обязанностей (с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица и т.д.).

В соответствии со ст. 7 Федерального Закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат имеет право, в частности, собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций; опрашивать лиц с их согласия; собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны

---

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://stykrf.ru>.

вещественными и иными доказательствами⁵². Следовательно, защитник не лишен возможности сфальсифицировать доказательства по уголовному делу.

Также в ст. 53 УПК РФ указано, что защитник имеет право знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, а также иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. По окончании предварительного следствия он имеет право знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела. В момент знакомства с материалами дела адвокат, опять же, может подделать или иным образом исказить доказательство.

В качестве примера фальсификации доказательств по уголовному делу защитником можно привести кассационное определение Верховного Суда РФ, в соответствии с которым, Б. обвинялся в том, что, являясь защитником подозреваемого, а затем и обвиняемого К. по уголовному делу, совершил фальсификацию доказательств по уголовному делу: под его диктовку К. написал новое заявление «о чистосердечном признании». Верховный Суд РФ признал ошибочными выводы суда нижестоящей инстанции о том, что указанные действия Б. не образуют состава преступления, поскольку «чистосердечное признание» К. могло быть признано доказательством по данному делу только после проверки изложенных в них данных процессуальным путём и оформлением такой проверки в процессуальных документах, в частности, в протоколах допроса обвиняемого, поскольку «они» получены в условиях отсутствия предусмотренных УПК РФ гарантий их доброкачественности. Так, Верховный Суд РФ указал, что проверка представленных Б. документов была проведена, так как К. ходатайствовал о приобщении к материалам уголовного дела «чистосердечного признания», что и было сделано следователем и

---

⁵² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

проверено процессуальным путём, что привело к возбуждению уголовного дела в отношении К., то есть фальсификация доказательств по уголовному делу, была окончена с момента представления подложных доказательств органам расследования⁵³.

Кроме того, в юридической литературе неоднократно высказывались мнения по поводу субъектного состава фальсификации доказательств, а именно о необходимости его расширения. Почему, например, в субъектный состав ч. 2 ст. 303 УК РФ не включен судья.

Судья, являясь субъектом доказывания, уполномочен осуществлять собирание, проверку и оценку доказательств, причем обязан делать это всесторонне, полно и объективно. Однако в правоприменительной практике существуют примеры фальсификации доказательств судьями, путем осуществления подделки процессуальных документов, например, протоколов судебных заседаний.

Так, судья М., реализуя свой преступный умысел, изготовила с помощью формализованных бланков и подписала два рукописных протокола судебных заседаний, внося в них заведомо ложные сведения, придав своим заведомо незаконным действиям по вынесению заведомо неправосудных решения и иного судебного акта - исполнительного листа, видимость законных. При этом в фальсифицированный протокол предварительного судебного заседания, были внесены не соответствующие действительности сведения. Указанные действия были квалифицированы судом по ст. 292 УК РФ, как служебный подлог⁵⁴.

Следовательно, за фальсификацию доказательств по уголовному делу судьи будут нести уголовную ответственность за совершенное преступление, но

---

⁵³ Кассационное определение № 34-007-32 от 07 ноября 2007 г. по делу № 34-007-32 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 ноября 2007 № 34-007-32 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁵⁴ Кассационное определение № 51-О10-16 от 06 апреля 2009 г. по делу № 51-О10-16 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2009 № 51-О10-16 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

по иным статьям УК РФ. Однако, необходимо отметить, что, например, статья 292 УК РФ не учитывает специфики сферы деятельности, в которой совершается преступление, а именно сферы отправления правосудия. Кроме того, ответственность, предусмотренная вышеуказанной статьей, ниже, чем за фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Также общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ заключается, прежде всего, в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом неправильные и неправосудные решения, а принятие правомерного судебного решения будет значительно затруднено при фальсификации доказательств по уголовному делу судьей. Возникает вопрос, почему за фальсификацию доказательств судья будет наказываться менее строго, чем дознаватель, следователь, прокурор и тем более защитник.

Таким образом, мне близка позиция Горелика А.С. и Лобановой Л.В., которые указывают на необходимость расширения субъектного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, посредством включения судьи в диспозицию указанной статьи в качестве субъекта рассматриваемого преступления⁵⁵.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, является специальным. Субъектный состав прямо перечислен в диспозиции указанной статьи. Так, в качестве субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу могут выступать: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания, осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Из указанного определения следует, что дознаватель выступает в качестве лица, производящего дознание. Дознаватель имеет право на возбуждение уголовного дела, на производство следственных действий, а

---

⁵⁵ Преступления против правосудия / Под ред. А.С. Горелика, Л.В. Лобановой. - СПб.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс" – 2005. – С. 231.

значит, и для фальсификации доказательств он является надлежащим субъектом преступления.

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. В ст. 38 УПК РФ представлен широкий круг полномочий следователя, в частности, последний уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, поэтому он также является надлежащим субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Прокурором является должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В этом статусе могут выступать Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве. На мой взгляд, прокурор является надлежащим субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ, потому что он имеет доступ к уголовным делам, а, следовательно, и к доказательствам, поэтому не исключена возможность фальсификации доказательств по уголовному делу данным лицом.

Защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Так, защитник имеет непосредственный доступ к доказательствам, и, например, в момент знакомства с материалами дела может подделать или иным образом исказить доказательственный материал, следовательно, защитник также оправданно включен в круг субъектов указанного преступления.

Однако, несмотря на прямо урегулированный круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, все равно существуют некоторые дискуссии касательно необходимости расширения субъектного

состава рассматриваемого преступления. На мой взгляд в диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ необходимо добавить в качестве субъекта рассматриваемого преступления судью, поскольку судья осуществляет собирание, исследование и оценку доказательств, в следствие чего непосредственно взаимодействует с доказательственным материалом и может сфальсифицировать доказательства по уголовному делу. Также, общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ заключается, прежде всего, в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом не правильные и не правосудные решения, а принятие правомерного судебного решения будет значительно затруднено при фальсификации доказательств по уголовному делу судьей.

2.2 Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ

Под субъективной стороной в научной литературе понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, то есть с выполнением ее объективной стороны⁵⁶

В качестве элементов, характеризующих субъективную сторону преступления в доктрине уголовного права указывают вину, мотив и цель. Мотив и цель являются факультативными элементами, так как они присутствуют не во всех составах преступления.

Вина является обязательным, главным элементом субъективной стороны. Вина – это психическое состояние и отношение лица к совершаемому им противоправному деянию – действию или бездействию, а также к возникающим в результате такого деяния последствиям⁵⁷. Законодатель в УК РФ закрепляет две формы вины – умысел и неосторожность.

---

⁵⁶ Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Проспект", 2011. – С. 225.

⁵⁷ Там же, С. 227.

Теперь перейдем к рассмотрению субъективной стороны фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Необходимо отметить, что диспозиция ч. 2 ст. 303 УК РФ не содержит законодательного закрепления формы вины. Однако согласно общепринятому правилу, встречающемуся в доктрине уголовного права, форма вины может и не указываться в диспозиции уголовно-правовой нормы, если характер действий явно свидетельствует о том, что преступление может совершаться только с прямым умыслом.

Так, в соответствии с кассационным определением Верховного Суда РФ, субъективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу, характеризуется прямым умыслом, при котором виновный осознает, что изменяет содержание или иные характеристики используемой в ходе предварительного расследования доказательственной информации и желает этого⁵⁸.

В другом определении Верховного Суда РФ также указывается, что данное преступление совершается с прямым умыслом - привлечь к уголовной ответственности лицо, заведомо не виновное, либо обвинить его в совершении более тяжкого преступления, либо незаконно освободить его от уголовной ответственности за преступное деяние, либо смягчить ответственность виновного в преступлении лица⁵⁹.

В пример можно привести приговор Березовского районного суда от 25.09.2017 по делу № -13/2017, где Н., являясь дознавателем отдела дознания межмуниципального отдела МВД России «Березовский», изготовила протоколы

---

⁵⁸ Кассационное определение № 8-ОП-7 от 26 мая 2011 г. по делу № 2-7/2011 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁵⁹ Кассационное определение от 18 января 2006 г. : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2006 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

допроса потерпевшего, свидетелей, протокол выемки автомобиля, без фактического проведения вышеуказанных следственных действий. При этом в указанном приговоре достаточно подробно описывается умысел виновной, а именно то, что она осознавала общественную опасность и противоправность своих действий, понимала, что фальсифицированные доказательства создадут видимость выполнения большого объема работы. Кроме того, в данном приговоре детально описываются цели и мотивы совершения преступления, а именно то, что она желала избежать затрат собственного времени и труда на организацию и фактическое проведение следственных действий, придать уголовному делу видимость законности и обоснованности, а также создать видимость большего объема доказательственной базы, сокрыть волокиту и свое бездействие при расследовании уголовного дела⁶⁰.

Довольно часто в судебной практике встречаются попытки лиц, сфальсифицировавших доказательства по уголовному делу, избежать наступления уголовной ответственности, путем указания на отсутствие у них умысла на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Так, в одном из апелляционных постановлений Красноярского краевого суда, подсудимый О. ссылаясь на то, что он не относился к сфальсифицированным им протоколам допросов свидетелей, как к доказательствам и не намерен был использовать их в этом качестве, а приобщены они были по делу не им, а кем-то другим. Однако суд опроверг доводы О., указав, что, отчитавшись перед своим руководителем и показав ему фальсифицированные протоколы, О. не только не уничтожил и не спрятал их, а напротив, упомянул в качестве доказательств в составленном им проекте обвинительного заключения по делу, чего сам он не отрицал в судебном заседании и что подтверждается данными осмотра системного блока использовавшегося им компьютера, всё это подтверждает факт умышленного

---

⁶⁰ Приговор № 1-13/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 1-13/2017 : приговор Березовского районного суда от 25 сентября 2017 № 1-13/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

приобщения фальсифицированных протоколов к материалам дела. То обстоятельство, что О. пытался уговорить принявшего дело к производству следователя К. заменить ранее сфальсифицированные им протоколы допросов свидетелей другими (в которых недостоверной была лишь дата допроса) свидетельствует не об отсутствии у подсудимого умысла на фальсификацию доказательств, а лишь о том, что в создавшихся условиях стала ясна неминуемость разоблачения его преступных действий ввиду выявления недостатков именно в упомянутых протоколах допросов свидетелей. Полученное им известие о намерении следователя К. допросить этих лиц вынудило подсудимого принять меры к сокрытию содеянного⁶¹.

Однако, если при рассмотрении дела об осуществлении фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), суд придет к выводу о доказанности отсутствия у субъекта рассматриваемого преступления прямого умысла на фальсификацию доказательств по уголовному делу, лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Так, Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что ответственность по ч. 2 ст. 303 УК РФ наступает в случае умышленного искажения фактических данных, которые являются доказательствами по уголовному делу, однако таких действий в указанных протоколах допросов осуждённая С. не совершала. Материалами дела подтверждается, что сведения, отражённые в протоколах допросов дознавателем С., соответствовали действительности. Версия осуждённой о том, что она не знала о подделке подписи Н. в протоколе допроса, подтверждена показаниями свидетеля К., который передал протокол допроса для подписи дочери Н., и показаниями свидетеля К., подписавшей протокол за отца. В следствие чего, Верховный Суд РФ пришел к выводу, что довод кассационного представления государственного обвинителя о том, что суд нижестоящей инстанции необоснованно исключил из

---

⁶¹ Апелляционное постановление № 22-3278/2018 от 05 июня 2018 г. по делу № 22-3278/2018 : апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 05 июня 2018 № 22-3278/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

объёма обвинения С. фальсификацию протоколов допроса свидетелей Р. и В., а также Н., является надуманным⁶².

В ч. 2 ст. 303 УК РФ отсутствует указание на мотивы и цели фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, в связи с чем они не должны влиять на квалификацию, и могут иметь значение для суда только при индивидуализации наказания.

Например, Верховный Суд РФ в одном из своих определений указал, что на квалификацию преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, не влияет являлось ли целью фальсификации доказательств осуждение лица или, наоборот, его оправдание либо иная цель⁶³.

Также в подтверждение вышеуказанной позиции можно сослаться на кассационное определение Верховного Суда РФ, в котором сказано, что мотивы фальсификации доказательств по уголовному делу могут быть различными и не влияют на квалификацию действий виновного лица. В кассационной жалобе следователь Ж., признанная виновной в фальсификации доказательств по уголовному делу, указывает, что суд вышел за рамки предъявленного ей обвинения, изменив мотив совершения преступления, который ей не вменялся в вину. Однако Верховный Суд РФ пришел к выводу, что тот факт, что суд нижестоящей инстанции посчитал, что фальсификация доказательств была совершена Ж. не с целью получения взятки, а для ускорения расследования уголовного дела, свидетельствует об улучшении ее положения, следовательно, указанные доводы подсудимой следует признать необоснованными⁶⁴.

---

⁶² Кассационное определение № 48-008-115 от 22 декабря 2008 г. по делу № 48-008-115 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2008 № 48-008-115 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶³ Кассационное определение № 8-ОП-7 от 26 мая 2011 г. по делу № 2-7/2011 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶⁴ Кассационное определение № 51-О10-16 от 12 января 2010 г. по делу № 13-009-36 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда

Тем не менее, правоприменитель в любом случае должен оценивать мотивы и цели рассматриваемого преступления, поскольку в п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ прямо указано на необходимость доказывания формы вины и мотивов по каждому уголовному делу.

Стоит отметить, что, по мнению И.С. Благодарь, чаще всего мотивами рассматриваемого преступления выступают: корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы, искусственное завышение показателей собственной работы и т.п.⁶⁵

Так, в Кассационном Определении Верховного Суда РФ от 7 августа 2012 года № 70-012-17 осужденный по ст. 303 ч. 2 УК РФ В. указывал, что судом нижестоящей инстанции не был установлен мотив преступления, без чего, по его мнению, нельзя признать доказанным умышленный характер инкриминируемого ему деяния. Однако Верховный Суд РФ пришел к выводу, что судом нижестоящей инстанции мотив всё-таки был установлен, и им явилась личная заинтересованность В. и ложно понимаемые им интересы службы, стремление добиться «повышения положительных оценок результатов его служебной деятельности и недопущения привлечения к дисциплинарной ответственности»⁶⁶.

Также мотивами фальсификации доказательств по уголовному делу могут являться в том числе и благородные побуждения, вызванные сочувствием или жалостью, например, если следователь помогает лицу избежать уголовной ответственности из-за того, что у подозреваемого есть малолетние дети, больная жена и т.п.

Российской Федерации от 12 января 2010 № 13-009-36 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁶⁵ Благодарь, И. С. Фальсификация доказательств (ответственность и вопросы квалификации): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Благодарь Ирина Сергеевна. – Москва, 2008. – С. 17.

⁶⁶ Кассационное определение № 70-012-17 от 07 августа 2012 г. по делу № 70-012-17 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2012 № 70-012-17 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

В достаточно большом количестве судебных приговоров судом в качестве мотива совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, указывается желание как можно быстрее исполнить свои обязанности по проведению предварительного расследования, а также скрыть факт невыполнения необходимых процессуальных действий.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что субъективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, в юридической литературе не вызывает особых споров, в судебной практике также в большинстве случаев применяется единообразно.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, при котором виновный осознает, что осуществляет фальсификацию, используемой в ходе предварительного расследования доказательственной информации, и желает этого.

Несмотря на то, что мотивы и цели фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником не влияют на квалификацию указанного преступления, они в любом случае подлежат установлению судом в соответствии с требованиями УПК РФ и могут иметь значение для суда при индивидуализации наказания.

3 Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ

3.1 Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ при конкуренции уголовно-правовых норм

Под конкурирующими составами преступлений понимается наличие одинаковых элементов у разных составов преступлений. Другими словами, это такие ситуации, когда совершается одно общественно опасное деяние, и при этом находит свое отражение в нескольких составах преступлений. Следовательно, содеянное подпадает под несколько норм, но применению подлежит только одна из них⁶⁷. Разрешить возникшие проблемы квалификации можно при помощи правил конкуренции.

Конкуренция бывает нескольких видов: общей и специальной нормы, нескольких специальных норм, части и целого⁶⁸.

Для начала стоит провести разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником со злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и с превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).

В первую очередь, данные преступления имеют различия по видовому и непосредственному объекту.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ является совокупность общественных отношений, обеспечивающих соответствующую закону деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений. Непосредственным объектом ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ является совокупность общественных отношений, которые обеспечивают нормальное функционирование властного публичного аппарата.

---

⁶⁷ Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. – С. 7.

⁶⁸ Там же, С. 16.

Видовой и непосредственный объекты преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ будут являться более конкретными по сравнению с объектами злоупотребления и превышения должностных полномочий, поскольку затрагивают интересы более узкой сферы деятельности государства, а именно интересы правосудия.

По объективной стороне данные преступления также имеют некоторые отличия, так, преступления, предусмотренные ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ, характеризуются материальным составом, то есть для квалификации указанных преступлений необходимо наступление общественно опасных последствий, в то время как состав фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) по своей конструкции является формальным.

Ст. 285 УК РФ предполагает использование своих служебных полномочий вопреки интересам службы, а ст. 286 УК РФ - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Объективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) выражается в более конкретных действиях, таких как искажение (подделка, подмена) имеющихся доказательств, создание ложных доказательств, а также уничтожение и изъятие доказательств по уголовному делу.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями является мотив, а именно корыстная или иная личная заинтересованность. В то время как преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом, а мотив и цель значения для квалификации не имеет.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, является должностное лицо, под которым понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-

хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления и т.д.

Субъектом фальсификации доказательств может быть только строго определенный круг лиц, перечисленных в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ, а именно - лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник.

По мнению Горелика А. С., поскольку в диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ прямо указывается на совершение деяния только специальным субъектом, данная норма является расширенно-специальной, и по правилам конкуренции в соответствующих случаях указанной норме должно быть отдано предпочтение перед общими составами преступлений против интересов государственной службы⁶⁹.

Следовательно, в данном случае будет иметь место конкуренция общей и специальной нормы, при этом ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ являются общими нормами по отношению к ч. 2 ст. 303 УК РФ, так как указанные нормы охватывают все случаи превышения и злоупотребления должностными полномочиями, в том числе частный случай их проявления - фальсификацию доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Например, в соответствии с кассационным определением Верховного Суда РФ от 06.07.2004 N 93-О04-9, материалами дела установлено, что И., являясь следователем, умышленно сфальсифицировал процессуальные документы, а именно: протокол допроса в качестве обвиняемого, протокол осмотра места происшествия, протокол допроса свидетеля. Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу о необходимости изменения приговора, а именно об исключении из него осуждения И. по ч. 1 ст. 285 УК РФ как излишнего. Верховный Суд РФ указал что, ст. 285 УК РФ является общей нормой, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями. В то же время ч. 2 ст. 303 УК РФ - это специальная норма, предусматривающая ответственность конкретного

---

⁶⁹ Там же, С. 40

должностного лица за фальсификацию доказательств по уголовному делу, а поэтому, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме⁷⁰.

Одновременная квалификация действий лица и как фальсификации доказательств по уголовному делу, и как превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) будет являться аналогичной ошибкой в надлежащем применении норм уголовного закона.

Далее необходимо провести разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, с еще одной конкурирующей нормой – служебным подлогом (ст. 292 УК РФ).

Основное разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) и служебного подлога проводится по предмету, субъекту и субъективной стороне указанных преступлений.

Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля⁷¹.

---

⁷⁰ Кассационное определение № 93-О04-9 от 06 июля 2004 г. по делу № 93-О04-9 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 июля 2004 № 93-О04-9 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

⁷¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. N 24 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, выступают доказательства по уголовному делу.

Однако далеко не каждый официальный документ будет обладать признаками доказательства по уголовному делу, как и не любое доказательство по уголовному делу будет выражаться в форме официального документа, например, вещественное доказательство.

Если проводить сравнение указанных составов по субъекту преступления, то субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение указанных фактов должностные лица либо государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами⁷². Круг субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу полностью очерчен в ч. 2 ст. 303 УК РФ, в соответствии с которым субъектом фальсификации доказательств может быть не только должностное лицо, но и иные участники уголовного процесса, а именно - защитник.

По субъективной стороне фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) и служебный подлог совершаются с прямым умыслом. Однако обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является мотив, а именно корыстная или иная личная заинтересованность. Для фальсификации доказательств по уголовному мотив и цель имеют значение лишь при индивидуализации наказания, но никак не для квалификации указанного преступления.

Что касается вида конкуренции рассматриваемых норм, то мне близок подход Горелика А.С., согласно которому, из общей нормы может выделяться специальная норма, а затем из нее еще одна специальная. Так, эта «средняя норма» будет выполнять двоякую роль: по отношению к первой она будет являться специальной, а относительно третьей - общей. Третья норма будет также рассматриваться как специальная к первоначальной общей, но не

---

⁷² Там же.

непосредственно, а опосредованно, через норму, занимающую среднее положение между ними⁷³.

Так, в данном случае в роли общих норм будут выступать ст. 285, 286 УК РФ, под второй – «средней» нормой стоит понимать ст. 292 УК РФ, а ч. 2 ст. 303 УК РФ будет являться третьей нормой и выступать в роли специальной нормы по отношению как к ст. 285, 286 УК РФ, так и к ст. 292 УК РФ. Следовательно, ст. 292 УК РФ будет являться общей нормой по отношению к ч. 2 ст. 303 УК РФ, но специальной нормой по отношению к ст. 285, 286 УК РФ.

Также ч. 2 ст. 303 УК РФ будет являться расширенно-специальной нормой по отношению к ст. 292 УК РФ, поскольку в ч. 2 ст. 303 УК РФ прямо закреплён специальный субъектный состав, в который помимо должностных лиц включается в том числе и защитник.

В качестве примера можно привести апелляционное постановление Воронежского областного суда, в котором указывается, что суд нижестоящей инстанции пришел к выводу о том, что ст. 292 УК РФ необходимо исключить из обвинения М. как излишне вмененную, мотивировав свое решение тем, что органы предварительного следствия, квалифицируя действия М. по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 292 УК РФ, фактически изложили единый состав преступления, дав ему двойную квалификацию. Так, материалами дела было установлено, что действия следователя М., направленные на фальсификацию доказательств – показаний потерпевшего, путем изготовления протокола его допроса, охватывались единым умыслом и были совершены ею в одно и то же время, в одном и том же месте и в отношении одного и того же лица, а ч. 2 ст. 303 УК РФ представляет собой специальный вид должностного подлога соответствующим субъектом и не требует дополнительной квалификации по ст. 292 УК РФ. Областной суд согласился с выводом суда первой инстанции и указал, что, поскольку ответственность за допущенное должностным лицом нарушение предусмотрена специальной уголовно-правовой нормой, то содеянное подлежит

---

⁷³ Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. – С. 60.

квалификации по этой норме без совокупности со статьями, предусматривающими общие составы должностных преступлений⁷⁴.

Рассмотрев вопросы квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, при конкуренции уголовно-правовых норм, можно прийти к выводу, что ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ являются общими нормами по отношению к фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Ч. 2 ст. 303 УК РФ выступает в роли расширенно-специальной нормы, поскольку в диспозиции указанной статьи прямо указывается на совершение деяния только специальным субъектом, и по правилам конкуренции в соответствующих случаях указанной норме должно быть отдано предпочтение перед общими составами преступлений против интересов государственной службы.

Следовательно, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции указанных норм, применению будет подлежать специальная норма, и одновременная квалификация по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 285 УК РФ или ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 286 УК РФ будет являться ошибкой в надлежащем применении норм уголовного закона.

Ч. 2 ст. 303 УК РФ также будет являться расширенно-специальной нормой по отношению к ст. 292 УК РФ. Однако, в данном случае, ст. 292 УК РФ будет являться общей нормой по отношению к фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, но специальной по отношению к ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ.

Таким образом, при квалификации указанных преступлений также подлежит применению правило, закрепленное в ч. 3 ст. 17 УК РФ.

---

⁷⁴ Апелляционное постановление № 22-1796/2013 от 25 октября 2013 г. по делу № 22-1796/2013 : апелляционное постановление Воронежского областного суда от 25 октября 2013 № 22-1796/2013 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

3.2 Отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, от смежных составов

Смежные составы преступлений обладают определенными общими признаками, из-за того, что многие составы частично совпадают, пересекаются друг с другом по ряду признаков, хотя по каким-то другим признакам различаются. Другими словами, в одном из смежных составов имеется признак, отсутствующий в другом, и наоборот - во втором есть признак, отсутствующий в первом⁷⁵.

В качестве смежных составов фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) можно выделить преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 299 УК РФ, ч. 1, 3, 4 ст. 303 УК РФ и ст. 300, 301, 307, 309 УК РФ.

При разграничении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ и ч. 1 ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) необходимо обратить внимание на субъектный состав указанных преступлений.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, будет являться лицо осуществляющее дознание, следователь. Следовательно, круг субъектов указанного преступления несколько уже, чем у фальсификации доказательств по уголовному делу, в который, помимо перечисленных лиц, включаются в том числе прокурор и защитник (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

Также фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) отличается от привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 299 УК РФ) по объективной стороне. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве

---

⁷⁵ Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. – С. 11.

обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого⁷⁶.

Моментом окончания указанного преступления будет являться либо вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователем в ходе предварительного следствия, либо вынесение обвинительного акта дознавателем по окончании дознания в общем порядке, либо составление обвинительного постановления дознавателем по окончании дознания в сокращённой форме.

Однако, если следователь вынесет постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, содержащее ложные сведения, то указанное деяние не будет образовывать состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, поскольку постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не является доказательством по уголовному делу, а, следовательно, и предметом фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ).

При изучении судебной практики и научной литературы можно прийти к выводу, что основной проблемой в отграничении указанных преступлений является вопрос в том, будут ли действия, направленные на фальсификацию доказательств по уголовному делу являться приготовлением к привлечению заведомо невиновного к уголовной ответственности или же включаться в способы совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ.

В 2016 году Верховный Суд РФ пришел к выводу, что, если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 299 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. Так, К. была признана виновной в том, что, являясь заместителем начальника следственного отдела, имела умысел на привлечение к уголовной ответственности вместо Д., другого лица – Я., путем изготовления ложных

---

⁷⁶ Кассационное определение № 80-О11-7 от 19 мая 2011 г. по делу № 80-О11-7 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2011 № 80-О11-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

протоколов допросов свидетелей, приобщив их к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Впоследствии К. составила постановление о привлечении Я. в качестве обвиняемого, указав заведомо ложные сведения о том, что именно он, являясь директором коммерческой фирмы, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность, получив при этом доход в крупном размере. Также К. составила протокол допроса обвиняемого Я. без его фактического проведения, внося в него заведомо ложные сведения о том, что он признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, а затем приобщила указанные документы к материалам уголовного дела. Действия К. судом нижестоящей инстанции были квалифицированы по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ч. 1 ст. 299 УК РФ. В надзорной жалобе осужденная К. просила исключить осуждение по ч. 2 ст. 303 УК РФ, полагая, что фальсификация доказательств по уголовному делу в отношении Я. явилась способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ указал, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется активными действиями, которые выражаются в подделке или фабрикации вещественных доказательств, протоколов следственных действий, собирании и представлении доказательств, не соответствующих действительности. Действия К., осуществлявшей предварительное следствие по уголовному делу, заключались в том числе в умышленном изготовлении протоколов допросов от имени ряда свидетелей, содержащих заведомо ложные сведения, которые затем были приобщены к материалам уголовного дела⁷⁷.

---

⁷⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) [Электронный ресурс] : Обзор Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. №4 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

Следовательно, действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, не охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, и требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ, то есть возможно применение указанных норм по совокупности.

Следующим смежным составом преступления, с которым необходимо провести разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303), является незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ).

Так, данные преступления в первую очередь отличаются по объективной стороне. Незаконное освобождение от уголовной ответственности может быть совершено только путем активных действий, а именно: вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

Поскольку постановление о прекращении уголовного дела не является доказательством по уголовному делу, а, следовательно, и предметом фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), то совершение вышеуказанных действий не будет образовывать состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Также в качестве критерия разграничения рассматриваемых преступлений необходимо указать субъектный состав. В диспозиции ст. 300 УК РФ прямо перечислен круг субъектов указанного преступления, а именно: прокурор, следователь или лицо, производящее дознание. В ч. 2 ст. 303 УК РФ помимо перечисленных лиц в качестве субъекта закреплен в том числе и защитник.

При отграничении указанных преступлений необходимо понимать, будет ли фальсификация доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), которая в последующем послужила основанием для незаконного освобождения лица от уголовной ответственности, включаться в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

Изучив признаки составов указанных преступлений можно прийти к выводу, что действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ,

поскольку не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ.

В качестве примера можно привести определение Верховного Суда РФ в котором суд пришел к выводу, что действия дознавателя Д. выраженные в фальсификации доказательства по уголовному делу, повлекшие незаконное освобождение М. от уголовной ответственности, были верно оценены судом первой инстанции по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 300 УК РФ. Так, Д. собственноручно внесла в протокол допрос потерпевшей и свидетеля заведомо ложные сведения о якобы добровольной передаче сотового телефона самой потерпевшей В., что позволило Д. в дальнейшем вынести незаконное постановление о прекращении уголовного дела. Указанные обстоятельства были подтверждены показаниями свидетелей, а также заключением судебно-почерковедческой экспертизы. В следствие чего действия Д., исходя из оценки всей совокупности доказательств по делу, верно квалифицированы судом первой инстанции по ст. 303 ч. 2 и ст. 300 УК РФ⁷⁸.

Смежным составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ будет являться в том числе и ч. 1 ст. 301 УК РФ (заведомо незаконное задержание).

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ могут быть перечисленные в ст. 91 УПК РФ лица, имеющие право задержать лицо по подозрению в совершении преступления, а именно: орган дознания, дознаватель, следователь. Основанием задержания подозреваемого в соответствии со ст. 91 УПК РФ может являться обнаружение на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления. Однако, если субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, сфальсифицирует вещественное доказательство, которое в последствии будет положено в основу незаконного задержания лица, указанные действия необходимо квалифицировать по ч. 2 ст.

---

⁷⁸ Кассационное определение № 48-О10-77 от 05 августа 2010 г. по делу № 48-О10-77 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2010 № 48-О10-77 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

303 УК РФ. Следовательно, действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, не охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ.

Стоит отметить, что протокол задержания подозреваемого не будет являться доказательством по уголовному делу, следовательно, фальсификация указанного документа не будет образовывать состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Также необходимо провести разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) с преступлением, предусмотренным ст. 307 УК РФ (заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод).

В доктрине уголовного права составы указанных преступлений чаще всего разграничивают по субъекту. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, может являться свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик. В качестве субъектов ч. 2 ст. 303 УК РФ, как уже было сказано ранее, будут выступать лицо, осуществляющее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Необходимо отметить, что предмет у рассматриваемых преступлений также отличается. Предметом преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ являются показания свидетеля и потерпевшего, заключение и показания эксперта, а также заключение и показания специалиста. В то время, как в качестве предмета фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) будут выступать протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства, заключения эксперта и специалиста, а также иные документы.

Однако в случае придания надлежащей формы указанным доказательствам, например, путем составления протокола допроса потерпевшего и последующего его приобщения лицом, осуществляющим дознание или следователем (при осведомленности указанных лиц о происхождении данного доказательства), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ

(будет иметь место реальная совокупность преступлений). При внесении ложных сведений в заключения эксперта и специалиста, в каждом отдельном случае необходимо устанавливать, кем были совершены указанные действия, самим экспертом или специалистом, или же субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, поскольку в данном случае составы рассматриваемых преступлений будут отличаться только по субъекту.

Следующее отграничение фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) необходимо провести с подкупом или принуждением к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

Основным критерием разграничения данных составов выступает их отличие по предмету, так, если предметом фальсификации доказательств по уголовному (ч. 2 ст. 303 УК РФ) является доказательство, которое имеет внешнюю форму выражения вовне, то есть материализованный носитель, то предметом преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ будут являться идеальные доказательства, то есть та информация, которая получила закрепление лишь в сознании познающего⁷⁹.

Также различие между рассматриваемыми составами проводится по объективной стороне, в том числе и по моменту окончания совершения преступления. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ выражается в прямо указанных в законе действиях: в подкупе или принуждении к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу. В том время, как фальсификация доказательств по уголовному делу может выражаться, например, в искусственном создании или искажении имеющихся доказательств.

---

⁷⁹ Епихин, А.Ю. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) [Электронный ресурс] / А. Ю. Епихин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - № 4. – С. 105. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

Несомненно, преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, отличается от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ и по субъектному составу. В качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, рассматриваются как участники процесса (истец, обвиняемый, другой свидетель и т.д.), так и третьи лица⁸⁰. Круг субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу прямо закреплен в ч. 2 ст. 303, ими могут являться лишь лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, защитник.

Также необходимо провести отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ от преступлений, предусмотренных ч. 1,3,4 указанной статьи.

В ч. 1 ст. 303 УК РФ в качестве субъектов данного преступления закреплены: лицо, участвующее в деле, или его представитель; участник производства по делу об административном правонарушении или его представитель; должностное лицо, уполномоченное рассматривать дела об административных правонарушениях; должностное лицо, уполномоченное составлять протоколы об административных правонарушениях. В то время как субъектом фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) может являться лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, являются доказательства по гражданскому или административному делу, в то время как предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, являются доказательства по уголовному делу.

Основными отличиями преступлений, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ, является указание в ч. 3 ст. 303 УК РФ на два самостоятельных деяния:

1. фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении;
2. фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия.

---

⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Отв. ред. В. М. Лебедев. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

Так, круг субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении уже по сравнению с субъектным составом, закрепленным в ч. 2 указанной статьи, поскольку в соответствии со ст. 150 УПК РФ предварительное расследование в форме дознания производится только по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести. Следовательно, лицо, осуществляющее дознание, не будет рассматриваться в качестве субъекта фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении. Также отличительной чертой фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении является предмет, в который входят доказательства по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении.

Поскольку, по мнению многих ученых фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, может совершаться в том числе и по гражданскому или административному делу, следовательно, субъектами данного преступления могут быть признаны лица, перечисленные в ч. 1 и ч. 2 ст. 303 УК РФ. В качестве предмета данного преступления принято выделять доказательства по уголовному, гражданскому и административному делу.

Стоит отметить, что фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия является преступлением с материальным составом, в отличие от ч. 1, 2, 4 ст. 303 УК РФ и от фальсификации доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении.

Разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) и фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ) проводят в основном по предмету и субъекту рассматриваемых преступлений.

Так, в отличие от фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) предметом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ являются результаты оперативно-разыскной деятельности. Субъектом указанного преступления будет являться лицо, уполномоченное на проведение оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, от смежных составов имеет важное значение для верной квалификации совершенного деяния, а также для существования единообразной судебной практики по привлечению лиц, совершивших фальсификацию доказательств по уголовному делу, к уголовной ответственности.

В качестве смежных составов фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) можно выделить преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 299 УК РФ, ч. 1 ст. 301 УК РФ, ч. 1, 3, 4 ст. 303 УК РФ, а также ст. 300, 307, 309 УК РФ.

При квалификации указанных преступлений применению будет подлежать та норма, которая более полно характеризует совершенное деяние, то есть содержит все признаки состава того или иного преступления, поскольку действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ, так как не охватываются составом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 299 УК РФ, ч. 1 ст. 301 УК РФ, ч. 1, 3, 4 ст. 303 УК РФ, а также ст. 300, 307 и 309 УК РФ.

В случае, если лицо сфальсифицировало доказательства по уголовному делу, которые в последствии послужили основанием для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 299 УК РФ), незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), а также для незаконного задержания подозреваемого (ст. 301 УК РФ) при наличии всех признаков составов указанных преступлений, будет иметь место реальная совокупность преступлений. Также, реальная совокупность преступлений возможна в случае придания надлежащей формы заведомо ложным показаниям, например, путем составления протокола допроса потерпевшего и последующего его приобщения лицом, осуществляющим дознание или следователем (при осведомленности указанных лиц о происхождении данного доказательства), в таких случаях, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 307 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, на основании изученного материала, можно сделать следующие выводы.

Под родовым объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, принято понимать совокупность общественных отношений, благодаря которым осуществляется надлежащая реализация государственной власти в Российской Федерации, а также обеспечивается её законность и стабильность.

Видовым объектом фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, вследствие того, что рассматриваемое преступление находится в главе против правосудия, будет являться совокупность общественных отношений, благодаря которым, может быть обеспечено и реализовано надлежащее осуществление урегулированной правом деятельности правоохранительных органов, оказывающих содействие суду, а также самого суда по отправлению правосудия, в соответствии с нормами и принципами, закрепленными в законодательстве.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, включает в себя общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность суда, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по собиранию, оценке и исследованию доказательств.

Дополнительным непосредственным объектом рассматриваемого преступления будут являться права и законные интересы граждан.

Что касается предмета преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, то по поводу надлежащего понятия доказательств, а также о предъявляемых к ним требованиям, которые необходимы для того, чтобы те или иные доказательства могли быть отнесены к предмету преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, имеется большое количество споров. Так, доказательства можно определить, как сведения, полученные в соответствии с требованиями процессуального законодательства, закрепленные в

предусмотренной законом форме, необходимые для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Однако, необходимо отметить, что к предмету фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ) следует относить только такие вещи, предметы ценности, которые имеют материализованную оболочку и доступны для восприятия извне, для измерения и фиксации. Следовательно, предметом рассматриваемого преступления будут являться протоколы следственных и судебных действий, вещественные доказательства, иные документы, а также заключения эксперта и специалиста.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ выражается в совершении активных действий, а именно путем:

1. искажения (подделки, подмены) доказательств по уголовному делу, то есть внесения изменений в уже имеющуюся доказательственную информацию прежде всего содержащуюся в вещественных доказательствах, протоколах, иных документах;
2. искусственного создания ложных доказательств по уголовному делу, то есть фабрикация доказательств, а также придания им процессуальной формы;
3. уничтожения, изъятия доказательств по уголовному делу, то есть их ликвидации в физическом или процессуальном смысле.

Также в научной литературе существует подразделение способов совершения рассматриваемого преступления на интеллектуальные и материальные, а именно на интеллектуальный и материальный подлог. При материальном подлоге происходит внешнее воздействие (подделка подписи, даты, удаление ненужного текста). При интеллектуальном подлоге доказательство изготавливается и несет сведения, не отвечающие по своему

содержанию действительному положению вещей (составление ложного документа, изготовление ложного вещественного доказательства).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется формальным составом, а момент окончания фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, зависит от того, кем из перечисленных субъектов будет совершено указанное преступление.

Моментом окончания фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем или прокурором является момент приобщения к делу сфальсифицированных доказательств при проведении расследования или предоставления их в суд независимо от того, оказали ли они влияние на расследование или рассмотрение уголовного дела.

Если фальсификация затрагивает доказательства, уже имеющиеся в деле, то преступление будет окончено с момента совершения действий, являющихся разновидностью деяния.

Что касается осуществления фальсификации доказательств защитником, то данное деяние будет считаться оконченным с момента предъявления сфальсифицированных доказательств органам дознания, предварительного следствия или суду.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, является специальным. Субъектный состав прямо перечислен в диспозиции указанной статьи. Так, в качестве субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу могут выступать: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания, осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Из указанного определения следует, что дознаватель выступает в качестве лица, производящего дознание. Дознаватель имеет право на возбуждение уголовного дела, на производство следственных действий, а

значит, и для фальсификации доказательств он является надлежащим субъектом преступления.

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. В ст. 38 УПК РФ представлен широкий круг полномочий следователя, в частности, последний уполномочен возбуждать уголовное дело, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, поэтому он также является надлежащим субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Прокурором является должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В этом статусе могут выступать Генеральный прокурор РФ, подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве. На мой взгляд, прокурор является надлежащим субъектом ч. 2 ст. 303 УК РФ, потому что он имеет доступ к уголовным делам, а, следовательно, и к доказательствам, поэтому не исключена возможность фальсификации доказательств по уголовному делу данным лицом.

Защитником является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Так, защитник имеет непосредственный доступ к доказательствам, и, например, в момент знакомства с материалами дела может подделать или иным образом исказить доказательственный материал, следовательно, защитник также оправданно включен в круг субъектов указанного преступления.

Однако, несмотря на прямо урегулированный круг субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, все равно существуют

некоторые дискуссии касательно необходимости расширения субъектного состава рассматриваемого преступления.

На мой взгляд в диспозицию ч. 2 ст. 303 УК РФ необходимо добавить в качестве субъекта рассматриваемого преступления судью, поскольку судья осуществляет собирание, исследование и оценку доказательств, в следствие чего непосредственно взаимодействует с доказательственным материалом и может сфальсифицировать доказательства по уголовному делу. Также, общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, заключается, прежде всего, в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом неправильные и неправомерные решения, а принятие правомерного судебного акта будет значительно затруднено при фальсификации доказательств по уголовному делу судьей.

Субъективная сторона фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, в юридической литературе не вызывает особых споров, в судебной практике также в большинстве случаев применяется единообразно.

Так субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, при котором виновный осознает, что осуществляет фальсификацию, используемой в ходе предварительного расследования доказательственной информации, и желает этого.

Несмотря на то, что мотивы и цели фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником не влияют на квалификацию указанного преступления, они в любом случае подлежат установлению судом в соответствии с требованиями УПК РФ и могут иметь значение для суда при индивидуализации наказания.

После всестороннего изучения состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, в данной работе были рассмотрены проблемные вопросы квалификации указанного преступления.

Было проведено разграничение фальсификации доказательств по уголовному делу с конкурирующими составами преступлений, а именно со ст. 285, 286, 292 УК РФ.

Так, можно сделать вывод, что ст. 285 и ст. 286 УК РФ являются общими нормами по отношению к ч. 2 ст. 303 УК РФ.

Ч. 2 ст. 303 УК РФ выступает в роли расширенно-специальной нормы, поскольку в диспозиции указанной статьи прямо указывается на совершение деяния только специальным субъектом, и по правилам конкуренции в соответствующих случаях указанной норме должно быть отдано предпочтение перед общими составами преступлений против интересов государственной службы. Следовательно, в соответствии с положениями ч. 3 ст. 17 УК РФ, при конкуренции указанных норм, применению будет подлежать специальная норма, и одновременная квалификация по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 285 УК РФ или ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 286 УК РФ будет являться ошибкой в надлежащем применении норм уголовного закона.

Ч. 2 ст. 303 УК РФ также будет являться расширенно-специальной нормой по отношению к ст. 292 УК РФ. Однако, в данном случае, ст. 292 УК РФ будет являться общей нормой по отношению к фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, но специальной по отношению к ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ. Таким образом, при квалификации указанных преступлений также подлежит применению правило, закрепленное в ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Также важное значение для верной квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу (ч. 2 ст. 303 УК РФ), имеет разграничение указанного преступления со смежными составами преступлений, а именно с ч. 1 ст. 299 УК РФ, ч. 1 ст. 301 УК РФ, ч. 1, 3, 4 ст. 303 УК РФ, а также ст. 300, 307, 309 УК РФ.

При квалификации указанных преступлений применению будет подлежать та норма, которая более полно характеризует совершенное преступление, поскольку действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному

делу, требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ, так как не охватываются составом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 299 УК РФ, ч. 1 ст. 301 УК РФ, ч. 1, 3, 4 ст. 303 УК РФ, а также ст. 300, 307 и 309 УК РФ.

В случае, если лицо сфальсифицировало доказательства по уголовному делу, которые в последствии послужили основанием для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 299 УК РФ), незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), а также для незаконного задержания подозреваемого (ст. 301 УК РФ) при наличии всех признаков составов указанных преступлений, будет иметь место реальная совокупность преступлений. Также, реальная совокупность преступлений возможна в случае придания надлежащей формы заведомо ложным показаниям, например, путем составления протокола допроса потерпевшего и последующего его приобщения лицом, осуществляющим дознание или следователем (при осведомленности указанных лиц о происхождении данного доказательства), в таких случаях, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 303 УК РФ и ст. 307 УК РФ.

Таким образом, вопрос об элементах состава, а также о квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, и по сей день порождает достаточно большое количество споров, как в научной литературе, так и в судебной практике.

На мой взгляд, помочь решить указанные проблемы применения ч. 2 ст. 303 УК РФ на практике могло бы Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором были бы затронуты такие дискуссионные вопросы как: действия, характеризующие объективную сторону фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником, мотив и цель указанного преступления, а также разграничение ч. 2 ст. 303 УК РФ со смежными и конкурирующими составами преступлений, и иные условия надлежащей реализации уголовно-правовых норм, закрепляющих и регламентирующих уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 303 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные законодательные акты

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.04.2017 № 71-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

II. Специальная литература

7. Благодарь, И. С. Фальсификация доказательств (ответственность и вопросы квалификации): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Благодарь Ирина Сергеевна. – Москва, 2008. – 23 с.

8. Борков, В. Н. О превышении должностных полномочий в форме служебного подлога [Электронный ресурс] / В. Н. Борков // Уголовное право и современность. – 2005. - № 9. – С. 45-51. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
9. Борков, В. Н. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ) [Электронный ресурс] / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2009. – №2. – С. 15-19. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
10. Будаева, Ю. В. Уголовно-правовые проблемы борьбы с фальсификацией доказательств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Будаева Юлия Владимировна. – Москва, 2004. – 24 с.
11. Веденеева, Т. А. Объект и объективная сторона фальсификации доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ [Электронный ресурс] / Т. А. Веденеева // Актуальные проблемы российского права. – 2007. - № 1. – С. 508-514. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
12. Вишняков, В. В. Уголовно-правовая оценка фальсификации доказательств: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вишняков Виталий Викторович. – Москва, 2007. – 33 с.
13. Волкова, И. А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волкова Ирина Алексеевна. – Москва, 2005. – 24 с.
14. Гарипов, Т. И. О содержании понятия фальсификации доказательств по уголовному делу [Электронный ресурс] / Т. И. Гарипов // Евразийский юридический журнал. – 2015. - № 2. – С. 164-167. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
15. Горелик, А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учебное пособие / А. С. Горелик. – Красноярск : Красноярский государственный университет, 1996. – 67 с.
16. Горелик, А. С., Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия : / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. - Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005 – 491 с.

17. Дворянсков, И. В. Фальсификация доказательств [Электронный ресурс] / И. В. Дворянсков // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2003. - № 3. – С. 225-229. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
18. Епихин, А. Ю. Межотраслевые проблемы квалификации подкупа, принуждения к даче показаний или уклонения от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ) [Электронный ресурс] / А. Ю. Епихин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. - № 4. – С. 103-107. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
19. Зазулин, А. И. О форме и содержании понятия «доказательство по уголовному делу» [Электронный ресурс] / А. И. Зазулин // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. - № 1. – С. 101-104. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
20. Иванов, И. С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Иванов Иван Степанович. – Волгоград, 2005. – 25 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Отв. ред. А. В. Бриллиантов. Режим доступа : <https://www.lawmix.ru>.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Отв. ред. В. М. Лебедев. Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://stykrf.ru>.
24. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части : Учебник. Краткий курс / С. М. Кочои. - Москва: Волтерс Клувер, 2009 – 416 с.
25. Лобанова, Л. П. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации [электронный ресурс] / Л. П. Лобанова, А. П. Рожнов, А. В. Синельников // Уголовное право. – 2012 – № 6. – С. 28-34. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

26. Майборода, В. А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Майборода Виктор Александрович. – Ставрополь, 2004. – 24 с.
27. Мазанова, М. Е. Уголовно-правовой анализ фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] / М. Е. Мазанова // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 5. – С. 104-109. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
28. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://slovarozhegova.ru>.
29. Преступления против правосудия / Под ред. А. В. Галаховой. – Москва : Норма. – 2005. – 416 с.
30. Преступления против правосудия / Под ред. А.С. Горелика, Л.В. Лобановой. - СПб.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс" – 2005. – 491 с.
31. Радачинская, Н. А. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-правовой анализ) [Электронный ресурс] / Н. А. Радачинская // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №22. – С. 107-110. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
32. Свиридов С. В. Объективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу [Электронный ресурс] / С. В. Свиридов // Вестник экономической безопасности. – 2016. - № 5. – С. 235-240. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.
33. Уголовное право России. Общая часть : Учебник / Под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с.
34. Уголовное право. Общая часть : Учебник для студентов вузов по направлению "Юриспруденция" / Под ред. А. Ф. Мицкевич, А. Н. Тарбагаева, В. В. Питецкого – Москва: "Издательство Проспект", 2011. – 448 с.

35. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – 560 с.
36. Уголовное право России. Особенная часть : Учебник / Под ред. В. П. Ревина. – Москва : Юстицинформ, 2010. – 392 с.
37. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Москва : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА- М, 2008. – 800 с.
38. Уголовное право России. Общая и Особенная части : курс лекций / Под ред. А. И. Рарога. – Москва : Проспект, 2005. – 480 с.
39. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенности части : Учебник / Под ред. А. И. Чучаева. – Москва: Контракт, 2013. – 704 с.
40. Уголовный процесс : Учебник / Под ред. А. В. Смирнова. – Москва: Кнорус, 2008. – 704 с.
41. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. Учебный курс / А. С. Шаталов. - Великий Новгород: ИД МПА-Пресс, 2012 – 945 с.

III. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

42. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.
43. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

44. Обзор кассационной практики Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год [Электронный ресурс] : Обзор Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

45. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) [Электронный ресурс] : Обзор Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. №4 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

46. Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Официальный отзыв Верховного Суда Российской Федерации от 02 августа 2013 г. № 2-ВС-3464/13 // Интернет-ресурс «Система обеспечения законодательной деятельности». – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru>.

IV. Судебная практика

47. Кассационное определение № 93-О04-9 от 06 июля 2004 г. по делу № 93-О04-9 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 июля 2004 № 93-О04-9 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

48. Кассационное определение от 18 января 2006 г. : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 января 2006 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

49. Кассационное определение № 56-005-11 от 15 марта 2006 г. по делу № 50-О06-1 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 апреля 2006 № 50-О06-1 //

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

50. Кассационное определение № 87-006-18 от 19 июля 2006 г. по делу № 87-006-18 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2006 № 87-006-18 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

51. Кассационное определение № 30-007-6 от 27 марта 2007 г. по делу № 30-007-6 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2007 № 30-007-6 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

52. Кассационное определение № 9-007-3 от 30 марта 2007 г. по делу № 9-007-3 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2007 № 9-007-3 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

53. Кассационное определение № 8-ОП-7 от 07 ноября 2007 г. по делу № 8-ОП-7 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 ноября 2007 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

54. Кассационное определение № 34-007-32 от 07 ноября 2007 г. по делу № 34-007-32 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 ноября 2007 № 34-007-32 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

55. Кассационное определение № 82-008-6 от 31 марта 2008 г. по делу № 82-008-6 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2008 № 82-008-6 //

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

56. Кассационное определение № 48-008-115 от 22 декабря 2008 г. по делу № 48-008-115 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2008 № 48-008-115 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

57. Кассационное определение № 51-О10-16 от 06 апреля 2009 г. по делу № 51-О10-16 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06 апреля 2009 № 51-О10-16 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

58. Кассационное определение № 51-О10-16 от 12 января 2010 г. по делу № 13-009-36 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2010 № 13-009-36 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

59. Кассационное определение № 48-О10-77 от 05 августа 2010 г. по делу № 48-О10-77 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 августа 2010 № 48-О10-77 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

60. Кассационное определение № 52-О10-16 от 28 декабря 2010 г. по делу № 52-О10-16 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2010 № 52-О10-16 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

61. Кассационное определение № 80-О11-7 от 19 мая 2011 г. по делу № 80-О11-7 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2011 № 80-О11-7 // Интернет-

ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

62. Кассационное определение № 8-ОП-7 от 26 мая 2011 г. по делу № 2-7/2011 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 № 8-ОП-7 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

63. Кассационное определение № 80-011-16 от 28 ноября 2011 г. по делу № 80-011-16 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 № 80-011-16 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

64. Кассационное определение №66-О11-149 от 22 декабря 2011 г. по делу №66-О11-149 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2011 №66-О11-149 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

65. Кассационное определение № 70-012-17 от 07 августа 2012 г. по делу № 70-012-17 : кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2012 № 70-012-17// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

66. Кассационное определение № 16-013-8 от 26 февраля 2013 г. по делу № 2-86/12 : Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 16-013-8 от 26 февраля 2013 по делу № 2-86/12 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

67. Апелляционное постановление № 22-1796/2013 от 25 октября 2013 г. по делу № 22-1796/2013 : апелляционное постановление Воронежского областного суда от 25 октября 2013 № 22-1796/2013 // Интернет-ресурс

«Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

68. Апелляционное постановление № 22-3765/2017 от 05 октября 2017 г. по делу № 22-3765/2017 : апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 05 октября 2017 № 22-3765/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

69. Апелляционное постановление № 22-3278/2018 от 05 июня 2018 г. по делу № 22-3278/2018 : апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 05 июня 2018 № 22-3278/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

70. Апелляционное постановление № 22-1257/2019 от 22 мая 2019 г. по делу № 22-1257/2019 : апелляционное постановление Тульского областного суда от 22 мая 2019 № 22-1257/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

71. Апелляционное постановление № 22-1836/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 22-1836/2019 : апелляционное постановление Верховного Суда Республики Бурятия от 24 сентября 2019 № 22-1836/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

72. Приговор № 1-69/2017 от 18 октября 2017 г. по делу № 1-69/2017 : приговор Аргызского районного суда от 18 октября 2017 № 1-69/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

73. Приговор № 1-13/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 1-13/2017 : приговор Березовского районного суда от 25 сентября 2017 № 1-13/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

74. Приговор № 1-192/2016 от 05 декабря 2016 г. по делу № 1-192/2016 : приговор Кировского городского суда от 05 декабря 2016 № 1-192/2016//

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». –
Режим доступа: <http://sudact.ru>.

75. Приговор № 1-124/2017 от 06 декабря 2017 г. по делу № 1-124/2017 :
приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 06 декабря 2017 № 1-
124/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской
Федерации». – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

76. Приговор № 1-606/2019 от 05 августа 2019 г. по делу № 1-606/2019 :
приговор Шахтинского городского суда от 05 августа 2019 № 1-606/2019 //
Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». –
Режим доступа: <http://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия
« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

код – наименование направления

Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим
дознание, следователем, прокурором или защитником (ч. 2 ст. 303 УК РФ)

Руководитель

 05.06.20
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент

должность, степень

Р.Н. Гордеев

инициалы, фамилия

Выпускник

 05.06.20
подпись, дата

Д.Д. Алексева

инициалы, фамилия

Красноярск 2020